

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б43

Серия «Золотой век английского детектива»

George Bellairs
THE DEAD SHALL BE RAISED
MURDER OF A QUACK
DEATH OF A BUSYBODY

Перевод с английского *В.И. Агаянц*

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников и литературных агентств
The Peters, Fraser and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC.

Беллаирс, Джордж.

Б43 И восстанут мертвые ; Смерть знахаря ; Любопытство убивает : [сборник] / Джордж Беллаирс ; [пер. с англ. В.И. Агаянц]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 544 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-105289-8

Три интереснейших дела инспектора Томаса Литтлджона!

«И восстанут мертвые»

1942 год. Во время рытья бомбоубежища была сделана страшная находка: человеческий скелет. Инспектор Литтлджон выясняет: эти останки принадлежат местному парню. Его считали пустившимся в бега после убийства молодой фабричной работницы, всколыхнувшего деревню двадцать лет назад. Неужели кто-то совершил самосуд над преступником? Или, напротив, произошло двойное убийство, в котором поспешили обвинить вторую жертву? Как разобраться, если все улики давно утрачены, а большинство свидетелей мертвы?..

«Смерть знахаря»

Слава Натаниеля Уолла из деревни Столден, умевшего травами и массажем поднимать на ноги самых тяжелых больных, гремела по всему Норфолку. И потому, когда его нашли жестоко убитым в собственном доме, местная полиция не замедлила обратиться за помощью к Скотленд-Ярду. Но кто же посмел поднять руку на всеми любимого и уважаемого человека, не делавшего ничего, кроме добра? В поисках убийцы инспектору Литтлджону предстоит вытащить из шкафов деревенских обитателей немало скелетов...

«Любопытство убивает»

Сказать, что мисс Этель Тидер не слишком любили в деревушке Хилари-Магны, — это весьма преуменьшить то, как ненавидели односельчане эту введливую особу, обожавшую совать нос в чужие дела и вынюхивать секреты. Так что теперь, когда тело мисс Тидер обнаружили в выгребной яме, у инспектора Литтлджона, ведущего расследование, нет недостатка в подозреваемых. Скорее наоборот, ему будет непросто отыскать среди многочисленных недругов жертвы убийцу...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© George Bellairs, 1942, 1943
© Перевод. В.И. Агаянц, 2017
ISBN 978-5-17-105289-8 © Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Предисловие

Повесть «И восстанут мертвые», которую иногда называют «Убийство не скроешь», впервые вышла в печать в 1942 году. Это история об «остывшем» деле, холодном во всех отношениях. На дворе 1940 год, морозная зима, Рождество. В Хаттеруорте, небольшом городке в Пеннинских горах, поют псалмы, когда туда приезжает инспектор Скотленд-Ярда Томас Литтлджон. Он взял короткий отпуск, чтобы встретить праздник со своей выздоравливающей женой. Но довольно скоро рождественское веселье прерывает тревожная новость: на болотах неподалеку нашли зарытые в земле человеческие останки. Их сразу удается опознать, это Инок Сайкс, пропавший без вести в 1917 году. Литтлджон охотно включается в полицейское расследование, ему предстоит встряхнуть не один скелет в шкафах Хаттеруорта и заставить греметь старые кости.

История развивается живо, ей служит отличной приправой свойственный Джорджу Беллаирсу мягкий юмор. Автор уверенно и точно рисует нам тихий городок и холодные мрачные болота. Вероятно, Хаттеруорт — вымышленное подобие Саддлуорта, вблизи которого вырос сам писатель. По трагической и страшной прихоти судьбы через двадцать лет после того, как была написана эта повесть, пустошь Саддлуорт-Мур стала местом ужасных поисков в реальной жизни: стало известно, что знаменитые

«болотные убийцы», Йен Брэйди и Майра Хиндли, закапывали там тела своих жертв.

Вторая история в этой книге — «Смерть знахаря», была опубликована годом позже. И снова Беллаирс с первых страниц бросает читателя в самую гущу событий: констебль Меллалью уже в первой главе находит труп Натаниеля Уолла. Жертву, мужчину старше семидесяти лет, убили странным способом. Кто-то пытался его задушить, однако смерть наступила позднее, когда Уолла повесили на конструкции из веревок и блоков, которую тот использовал в своей работе. Покойный был костоправом и опытным гомеопатом; его успешная практика в деревне Столден вызывала злобу и зависть у местного дипломированного врача по имени Китинг. Тот объявил Уолла шарлатаном, хотя значительно уступал ему в популярности среди пациентов.

Местная полиция немедленно обращается в Скотленд-Ярд, и Литтлджон берется за расследование. Дом покойного переходит по наследству к его племяннику, дипломированному врачу, который предъявляет железное алиби. Убийство кажется необъяснимым, зачем кому-то понадобилось убивать Уолла? Но Литтлджона заинтересовало собрание газетных вырезок, найденных среди бумаг покойного. В них шла речь о преступлениях прошлого. Возможно, здесь кроется мотив убийства?

«Любопытство убивает» — роман Беллаирса, опубликованный в 1942 году. Та вездесущая особа, на которую указывает заглавие книги «Любопытство убивает», — мисс Этель Тидер. Она только и делала, что выведывала людские секреты и вмешивалась в чужие жизни, чем восстановила против себя всех жителей Хилари-Магны, маленькой, типично английской деревни. Едва познакомившись с ней, искушенный читатель детективных историй тотчас сообразит, что перед ним жертва убийства. И верно, уже к концу первой главы эту малоприятную даму ждет отвратительная смерть. Мисс Тидер найдут на дне выгребной ямы, куда ее сбросили, оглушив ударом

дубинки по голове; ей предстоит захлебнуться сточной водой.

Дело это грязное во всех отношениях; местная полиция понимает, что расследование им не по плечу, и спешно обращается в Скотленд-Ярд. Инспектор Литтлджон, главный герой цикла детективных романов Джорджа Беллаирса, прибывает в деревню ближайшим поездом и довольно скоро убеждается, что в подозреваемых недостатка нет. Дружелюбный приходский священник вручает ему карту местности, где произошло преступление; многие годы карты были весьма популярным атрибутом традиционного детективного романа, Беллаирс иногда включал их в свои книги, как и в этом случае.

Книги Джорджа Беллаирса были изданы в Соединенных Штатах, переведены на французский и другие языки, но писательство он всегда рассматривал прежде всего как хобби. Беллаирс, чьи публичные выступления стали весьма популярными, как-то сказал, что никто не хочет слушать, как он рассуждает о банковском деле, стоит публике узнать о его детективных романах. Из-за писательской плодовитости автора качество его работ не всегда одинаково, но лучшие его книги доставят читателю немало удовольствия.

Мартин Эдвардс

И ВОССТАНУТ МЕРТВЫЕ

Глэд, с любовью

Глава 1

ПОЮЩИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

*Покончив с дневными трудами,
Садился он у очага
И за кружкой домашнего пива
Пел старые песни, что знал*.*

В канун Рождества 1940 года инспектор Скотленд-Ярда Литтлджон вышел из хорошо освещенного ночного поезда «Лондон — Манчестер» в кромешную черноту затемненного вокзала в Стокпорте. Пассажиры и билетные контролеры старались украдкой прошмыгнуть из вагонов на перрон и обратно, чтобы не выпустить наружу ни единого лучика света, надежно закупоренного в железнодорожном составе. Неясные фигуры на вокзале брели ощупью в потемках словно тени из преисподней. Горы ящиков и почтовых мешков, бесчисленные грузовые тележки, скамейки, корзины, лампы, баки, щетки и всякая всячина, которая обычно загромаждает подобные места, стремились, казалось, будто живые существа, превратить продвижение по платформе в нескончаемую безумную скачку с препятствиями. Детектив с трудом выбрался из-за груды посылок, которым суждено было прибыть по назначению значительно позднее Рождества, опустил на землю чемодан и принялся ждать появления какого-нибудь железнодорожного служащего, чтобы спросить у него, куда идти. Наконец в тоненькой полоске света, падавшей из дверей багажного вагона, возник силуэт мужчины в фуражке.

* Ригли Амон (1861—1946) — английский поэт, писатель и историк-краевед. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Эй, носильщик, где здесь поезд на Уотерфорд? — окликнул его Литтлджон.

— Я из «Армии спасения», но, думаю, смогу вам помочь, — раздался из темноты вежливый ответ. В следующее мгновение инспектора крепко взяли под локоть и повели к черневшему во мраке составу, стоявшему с погашенными огнями на соседнем пути. — Вот ваш поезд. Я только что приехал на нем. Он отправляется через полчаса, — сказал инспектору провожатый, попрощался и растворился в ночи.

Литтлджон кое-как забрался в вагон, нащупал в потемках сетку для багажа, легонько подергал ее, проверяя на прочность, и закинул чемодан наверх. Затем плюхнулся на жесткое сиденье, раскурил погасшую трубку и принялся терпеливо ждать, что будет дальше.

Одна только жена могла уговорить Литтлджона совершить подобное путешествие в канун Рождества. Однажды поздним ноябрьским вечером он пришел домой и обнаружил, что все окна их квартиры в Хэмпстеде выбиты взрывом, а крышу дома снесло начисто. Самое ужасное, что его жена Летти оказалась среди пострадавших, ее доставили в местную больницу. К счастью, при немецком «налете устрашения» она получила лишь неглубокие раны и легкую контузию, но детектив, заваленный по горло служебными делами, не мог чувствовать себя спокойно, пока не отправит ее в безопасное место. Ему стоило немалых трудов убедить жену погостить у старой школьной подруги, чей дом стоял высоко в Пеннинских горах, отделяющих Ланкашир от Йоркшира. Там Летти ожидали не только тихие ночи без бомбардировок, но и чистый воздух вересковых пустошей, целительный эликсир для расстроенных нервов. Вот почему Литтлджон отправился под Рождество в Хаттеруорт, то ли деревню, то ли городок, где поселилась его жена. Десятидневный отпуск, что так долго откладывался, наконец наступил, и инспектор радовался, словно мальчишка на каникулах, пока не очутился в гнетущей чернильной темноте Стокпорта.

Локомотив дернулся, вагон трянуло, и это вывело Литтлджона из задумчивости. Луч света из проезжавшего мимо товарного состава на мгновение осветил купе, и инспектор понял, что не один. Напротив в углу съежилась еще одна темная фигура. Пассажир, наверное, спал. Литтлджон не имел привычки навязывать людям свое общество или заговаривать с незнакомцами, но одиночество и ощущение потерянности заставили его обратиться к попутчику:

— Этот поезд идет до Уотерфолда?

Ответа не последовало.

Спит, подумал Литтлджон, и тотчас интуиция подсказала ему, что это не так. Сам не зная почему, он чувствовал, что в темноте глаза незнакомца открыты.

— Ну и черт с тобой, старый грубиян, — проворчал себе под нос детектив.

В странной атмосфере погруженного во тьму купе его собственный голос звучал глухо и зловеще. Литтлджон ощущал себя отрезанным от остального мира. Вокруг него в городе множество людей радовалось наступлению Рождества, насколько это было возможно при подобных обстоятельствах. Семьи собирались тесным кругом в своих освещенных комнатах, отгороженные друг от друга беспросветной чернотой ночи. По какой-то причудливой ассоциации Литтлджон вдруг вспомнил, как он еще мальчишкой читал стихи на рождественском вечере. Отдельные строки показались ему вполне подходящими к случаю. Хотя с того дня прошло немало лет, он радостно просиял.

О одиночество! Где то очарованье,
Что покоряло стольких мудрецов, тебя познавших?
Лучше дни влачить в страданиях и тревогах,
Чем царить в ужасном этом месте*.

* Купер Уильям (1731–1800). Одиночество Александра Селькирка.

Горькая ирония этих слов подстегнула фантазию Литтлджона. Он тихонько рассмеялся и внезапно почувствовал облегчение. А как там дальше?

Здесь, вдали от людей, одному
Суждено мне окончить свой путь;
Сладкой музыки речи людской мне вовеки не слышать.
Молчу. Меня собственный голос страшит.

— Вы что-то сказали? — раздался из угла слабый старческий голос.

Литтлджон вздрогнул: неужели так увлекся, что начал декламировать вслух?

— Если вы что-то говорили, вам придется повторить погромче. Я немного глуховат, — прошамкал попутчик, нещадно искажая слова и глотая целые слоги.

— Я лишь спросил, идет ли этот поезд до Уотерфолда.

— Что? Говорите громче.

Литтлджон повторил свой вопрос, перейдя на фортиссимо.

— Ну да, он идет напрямиком до Уотерфолда. Я еду дальше, так что подскажу вам, где сойти. Да-да, я скажу, где вам сойти.

Старик повторял дважды каждую фразу, будто гордился своей дикцией и получал удовольствие от того, что цитировал себя снова и снова.

Поезд рывком дернулся вперед. Вагоны качало, трясло и подбрасывало. Состав замедлял ход у семафоров и останавливался на каждой станции, которым, казалось, не было конца. Судя по тому, как натужно пыхтел и скрежетал локомотив, рельсы тянулись на подъем.

— А что, эти поезда не освещают? — громко поинтересовался Литтлджон.

— Вам необязательно кричать, мистер. Теперь, когда поезд тронулся, я вас отлично слышу. Странно, правда? Когда поднимается шум, я слышу, что мне говорят.

Литтлджон согласился, что это действительно странно.

— Эти поезда не освещают, поскольку забыли, что в Уотерфолде и подобных местах существует железная дорога. Судя по освещению в пригородных электричках под Олдемом, местное начальство больше заботится о своей безопасности, чем о таких вещах. В вагонах тьма кромешная. Туда и войти-то невозможно, не то что читать или разглядеть лицо соседа. Откуда вы, мистер?

— Из Лондона.

— А-а. Крепко вам досталось: одна бомбежка за другой, верно? Хотя нам тут тоже пришлось несладко. Налет был ночью дней десять назад. Два фугаса! Они упали на пустошь в миле или двух от города, однако потрянуло нас основательно, скажу я вам. — Последнюю фразу старик повторил несколько раз с нескрываемым удовольствием.

Вскоре попутчик замкнулся — то ли уснул, то ли задумался о последних событиях, — и инспектор оказался предоставлен самому себе.

«В Стокпорте ты переседаешь на поезд до Уотерфолда, — писала миссис Литтлджон. — А из Уотерфолда до Хаттеруорта доберешься автобусом. Они ходят редко, раз в час, и, надеюсь, твой поезд прибудет вовремя, потому что в запасе у тебя будет только десять минут. Автобус проезжает семь миль, дорога ведет прямо в горы».

Поезд остановился и снова тронулся с уже привычными равномерными рывками и скачками. Одна станция сменяла другую. Иногда с перрона доносились чьи-то шаги, а порой, словно в насмешку, царила мертвая тишина, будто все железнодорожники разошлись по домам, а забытый поезд, брошенный на произвол судьбы, продолжал сам собой катиться по рельсам. Временами мимо окна проплывала мрачной тенью сигнальная будка, светились в темноте зеленые или красные семафорные огни. По обе стороны от полотна не было видно ни малейших признаков человеческого жилья. Состав, судя по звукам, двигался через бесконечную череду туннелей: протяжные гудки напоминали мощные зевки невидимого великана; когда же путь лежал вдоль узких проходов между горами,